

Школа в Пасковой Воле

Френсин Паскаль

Любовная горячка
Одинокая
в толпе

Фрэнсин Паскаль
Любовная горячка
Серия «Школа в Ласковой
Долине», книга 27

OCR Roland; SpellCheck Аваричка
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=159065
Любовная горячка; Одинокая в толпе: Вагриус; Москва; 2004
ISBN 5-264-00597-4

Аннотация

Сестры Элизабет и Джессика ссорятся и мирятся, влюбляются в одноклассников и мучаются от неразделенной любви, участвуют в веселых мероприятиях и попадают в опасные ситуации.

У Кена Мэтьюза – капитана школьной футбольной команды – совсем не хватает времени на учебу. Из-за этого снизилась успеваемость. Элизабет, как всегда, приходит на помощь.

Содержание

1	4
2	18
3	27
4	36
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Фрэнсин Паскаль

Любовная горячка

1

Элизабет Уэйкфилд сидела у бассейна около своего дома в солнечном веселом городке Ласковая Долина в Калифорнии и безуспешно пыталась не слушать свою сестру-близнеца. Джессика говорила о школьном пикнике в честь столетия города. День праздника приближался, и, хотя Брюс Пэтмен, председатель Школьного комитета празднования столетия Ласковой Долины, назначил Джессику распорядительницей пикника уже больше двух недель назад, ни о чем другом она говорить не могла. Нельзя сказать, что Элизабет не интересовало столетие Ласковой Долины. Конечно, интересовало, как и всех. Готовилось великолепное действо – с парадом, фейерверками и прочими представлениями, показательным футбольным матчем и пикником. Почти все жители Ласковой Долины так или иначе участвовали в подготовке праздника. Но Джессика, похоже, вообразила, что важнее пикника нет ничего на свете.

Было только четыре часа, но Элизабет чувствовала себя совершенно измотанной. Как будто она месяц не спала. Неделю назад Элизабет, ее сестра и их друзья, Брюс Пэт-

мен и Николас Морроу, спасли семью Николаса из рук похитителей. Филипп Дэнсон, бывший служащий компьютерной фирмы мистера Морроу, а теперь вконец свихнувшийся тип, держал мистера и миссис Морроу заложниками в своем доме, а тем временем его подружка Клара сторожила сестру Николаса, Регину, в имении Морроу. День за днем проходили в ожидании, близнецы Уэйкфилд, Брюс и Николас искали возможность спасти Морроу. В конце концов четверо друзей придумали смелый план, одолели бандитов и освободили Регину и ее родителей.

Элизабет переволновалась и всю прошедшую неделю отдыхала. Сегодня она намеревалась провести несколько спокойных часов у бассейна. Но только она растянулась в шезлонге, из дому вышла Джессика. Элизабет попыталась избавиться от необходимости отвечать сестричке, обмотав купальное полотенце вокруг головы и заткнув таким образом уши, но это не сработало. Тогда Элизабет нырнула в бассейн и почти минуту просидела под водой в надежде, что Джессика уйдет. Не помогло: Джессика понесло. Элизабет сдалась. Она выбралась из бассейна и уселась на краю, свесив ноги в воду.

– Мы подумываем о найме оркестра, – продолжала Джессика. – Прибыль тогда будет меньше, но ведь живая музыка куда лучше магнитофонов, правда? Конечно, я предпочла бы «Друидов», но в эти выходные они могут быть заняты.

Элизабет посмотрела на сестру. И увидела свое зеркаль-

ное отражение. У обеих были светлые, выгоревшие на солнце волосы, одинаковые зеленовато-голубые глаза и маленькие ямочки на левой щеке. Внешне близнецы были совершенно одинаковы, вплоть до кулончиков на золотых цепочках, – подарок родителей на шестнадцатилетие. Но на этом сходство заканчивалось.

Элизабет всегда была благоразумна, мила и доброжелательна. Она хорошо училась, любила читать и пробовала писать сама. Можно было с уверенностью сказать: Элизабет всегда поступает как следует. Джессика – напротив. Временами казалось, она думает только о собственной персоне и об удовольствиях. Она любила приключения, красивых парней, и экстравагантную одежду. Из-за постоянных поисков приключений Джессика часто попадала в беду, и бесчисленное число раз сестра приходила ей на помощь. Джессика всецело полагалась на нее – Элизабет всегда сумеет выручить. Преданность Элизабет была непоколебима. Неважно, сколько неприятностей приносила ей Джессика, все равно она могла рассчитывать на верность Элизабет.

Сейчас Джессика восседала на стуле во дворике около бассейна и разглагольствовала:

– Конечно, я понимаю, главное – собрать деньги в Общественный фонд, но какой от этого толк, если не удастся хорошенько повеселиться?

Элизабет тяжело вздохнула: еще одно слово о пикнике – и терпение ее лопнет. С того дня как ей поручили распо-

ряться пикником, Джессика ухитрилась довести до точки кипения всю семью. Она без конца или заставляла всех что-то делать, или забрасывала сотнями идей, якобы прося совета.

«Если бы Джессика слушалась бы чьих-либо советов», – думала Элизабет.

– Однако, – попробовала она образумить сестру, – хватит ли у тебя денег на оркестр?

– Думаю, да, – неуверенно отозвалась Джессика. – Но я терпеть не могу возиться с расчетами. Вот, кстати, преимущество магнитофонов. Их я могла бы одолжить бесплатно.

Элизабет вытащила ноги из воды, встала:

– Ну, может, «Друиды» согласятся поиграть даром?

Элизабет хорошо знала Дану Ларсон, солистку «Друидов», и барабанщицу Эмили Майер. Она не сомневалась, группа сделает все возможное, чтобы помочь друзьям.

– Великолепно. Сейчас расскажу Лиле, – заулыбалась Джессика.

– Джес, – предостерегла ее Элизабет, укладываясь в шезлонге, – не рассчитывай на «Друидов», пока мы не переговорим с ними. У них в этот день может быть оплачиваемая работа. Усекла?

Джессика играла прядью светлых волос:

– Не глупи, Лиз. Все, кто хоть что-то собой представляет, будут на пикнике. Или за деньги, или...

Джессика улыбнулась одной из тех чересчур лучезарных

улыбок, которыми она пользовалась, когда ей что-то было нужно от сестры.

– Ну ладно, Джес, – простонала Элизабет, – выкладывай, что ты хочешь от меня?

Джессика присела на краешек шезлонга Элизабет:

– Ты мне очень поможешь, Лиз, если согласишься посидеть в «поцелуйной» кабинке. В самом деле, лучшей кандидатуры не найти. Ну какой парень в Ласковой Долине откажется заплатить доллар за поцелуй сестры-двойняшки Джессики Уэйкфилд?

– Ой, Джес, от скромности ты не умрешь, – хихикнула Элизабет. – Но, вообще-то, работа не тяжелая. Ладно, согласна.

– Чудесно! – Джессика вскочила. – А текст для афиш делаешь? Ты такие вещи лучше умеешь, – пропела она самым что ни на есть льстивым голоском. – Кстати, что ты думаешь об украшениях? Я просто мозги себе сломала: там ведь ничего нет, кроме веток деревьев, а из них ничего не смастеришь, это тебе не резина.

– Подожди-ка. – Элизабет приподнялась. – А чем займешься ты сама?

– Я руковожу, – надменно возразила Джессика. – Представительство – это половина дела. Папочка всегда так говорит.

– В самом деле? И какие полномочия ты возлагаешь сама на себя?

Джессика запустила пальцы в волосы:

– Лиз, я не могу все взвалить на себя.

Элизабет уставилась на сестру:

– Я, дорогая сестричка, просто пытаюсь выяснить: я делаю афиши, сижу в кабинке для поцелуев и придумываю украшения – что же остается тебе и Лиле?

– Ну, – сердито сказала Джессика, – кое-что может взять на себя Лила. Она как-никак моя помощница.

При мысли, что Лила Фаулер – помощница Джессики, Элизабет улыбнулась. Лила была одной из самых богатых девушек Ласковой Долины, столь же красивой и популярной, как Джессика. Они, хоть и считались лучшими подругами, частенько были готовы вцепиться друг другу в горло.

– А Лила знает, что она твоя помощница? – спросила Элизабет.

– Ну, я выразилась не совсем так, когда говорила с ней, – невинно ответила Джессика.

– Еще бы. – Элизабет знала, что Лила весьма высокого о себе мнения и никогда бы не согласилась называться чьим-либо помощником. Элизабет не сомневалась – Джессика нашла для подруги куда более пышный титул.

Джессика вдруг посерьезнела.

– Боюсь, ты не понимаешь всей важности момента, Лиз, – сказала она. – Ведь столетие бывает раз в сто лет. Сто лет, Лиз! И меня назначили распорядительницей главного благотворительного мероприятия. Это – большая ответственность. Люди будут вспоминать этот праздник много лет.

– Собрать деньги для Общественного фонда, конечно, здорово, Джес, но на Нобелевскую премию ты все-таки не надейся.

– Я не о награде забочусь. – В голосе Джессики зазвучала обида. – Мне достаточно сознания того, что я собираю деньги на благое дело.

«Пари держу, тут не все чисто», – подумала Элизабет.

Ужасно так думать о своей двойняшке, но Элизабет знала, что альтруизмом Джессика не страдает. Но по каким бы причинам она ни старалась, организовывая пикник, спорить не приходилось – дело это полезное.

Элизабет улыбнулась:

– Джес, я буду счастлива помочь тебе.

– Элизабет Уэйкфилд, ты самая лучшая на свете девчонка и самая лучшая сестра!

– Но, – добавила Элизабет, – украшениями я заниматься не могу. Это большая работа, а мне еще делать специальный выпуск «Оракула».

«Оракул» – газета школы Ласковой Долины. Элизабет вела в ней рубрику «Глаза и уши», а также писала статьи на разные темы.

Улыбка на лице Джессики увяла. Она задумалась.

– Ничего страшного. Пусть об этом позаботится Лила. Но на тебе текст к афишам и «поцелуйная» кабинка. Договорились?

– Ладно. – Элизабет обернулась на скрип двери.

Во дворик вышла миссис Уэйкфилд. Поверх белого купальника она накинула синий махровый халат.

Увидев мать, Элизабет улыбнулась. Элис Уэйкфилд, загорелую, с девичьей фигурой и светлыми волосами, иногда принимали за старшую сестру близнецов.

«Сегодня мама кажется особенно красивой, – отметила Элизабет. – Наверное, потому, что ей представилась возможность расслабиться».

Миссис Уэйкфилд была дизайнером по интерьерам и в последнее время работала в необычайно напряженном графике.

– Ну, как вы, «пара кошмариков»? – Она рассмеялась, глядя на близнецов.

– О, мама, – застонала Джессика, – честное слово, я терпеть не могу подобные выражения.

Элизабет глянула на нее и, смеясь, уточнила:

– Вернее, кошмарик и его тихоня-сестренка.

Миссис Уэйкфилд бросила полотенце на один из шезлонгов и повернулась к дочерям:

– И что же нынче на повестке дня? Отважные героини вновь готовы прийти на выручку несчастным пленникам? Предотвратить убийство? Или затевается что-нибудь простенькое, например, планируется захват небольшого государства?

Элизабет опять уселась на шезлонг и закрыла глаза.

– На некоторое время я сыта приключениями.

– Я тоже, – согласилась Джессика. – Кроме того, я по горло

занята пикником, больше ни на что сил не остается.

Элис начала выполнять обычную перед купанием гимнастику.

– Что ж, хорошо. Как подвигаются приготовления?

– Великолепно, – заявила Джессика, – но столько еще предстоит сделать.

– Ну, как говорится, без труда и рыбку из пруда не вытянешь, – ободряюще сказала миссис Уэйкфилд.

– Но мне повезло, – прибавила Джессика, – у меня замечательная сестра, она во всем мне помогает. – Джессика улыбнулась Элизабет. – Если все пойдет по плану, пикник станет главным событием праздника.

– Это нам не помешает. Ласковая Долина может проиграть футбольный матч, – задумчиво сказала Элизабет.

– Откуда такие мрачные мысли? – спросила Элис.

Элизабет вздохнула:

– Похоже, победа зависит от того, будет ли играть Кен Мэтьюз. Без него у нас нет шансов. А он, видимо, не будет участвовать.

Элис перестала делать гимнастику и присела на шезлонг Элизабет.

– В самом деле? Почему?

– Ну... – начала Элизабет.

Но Джессика, всегда страстная охотница до сплетен, возбужденно перебила ее:

– У Кена «хвост» по английскому. По английскому! Кто

бы мог подумать! А с «хвостом» ему не разрешат участвовать в матче.

– Понимаю, – задумчиво протянула миссис Уэйкфилд.

– Проиграем – весь день будет испорчен, – причитала Джессика. – И тогда пойдут насмарку все мои приготовления к пикнику.

– Еще не все потеряно, – сказала Элизабет. – Кен до игры может успеть выполнить одно задание – на среду задано написать рассказ. Если он получит хорошую отметку, то сможет играть.

– Думается, Кен попал в очень непростое положение. И вдобавок вся школа в курсе...

– Вовсе не вся. Мы с Джессикой вывели это у Брюса Пэтмена. Не думаю, что многие знают. И, полагаю, для Кена лучше, чтобы так и оставалось. – Элизабет предостерегающе взглянула на сестру.

Несколько минут все трое молчали.

– Знаешь, – наконец сказала Элизабет, – мне пришло в голову, что неплохо было бы позвонить Кену и предложить помощь. Как ты полагаешь, Джес?

– И как это он до сих пор не нашел помощницу? Я имею в виду Сюзанну Хэнлон, – саркастически заметила Джессика, не скрывая неприязни к Сюзанне.

Ко всеобщему изумлению, Сюзанна и Кен недавно начали встречаться. Даже Элизабет соглашалась, что они странная пара. Сюзанна, девушка из очень богатой семьи, никогда не

упускала случая продемонстрировать свою образованность и рафинированность. Как раз на прошлой неделе они с Элизабет созванивались по поводу школьного литературного вечера, который организовывала Сюзанна. И, с другой стороны, Кен – капитан футбольной команды Ласковой Долины, чье место скорее на футбольном поле, а не в концертном зале. Но Элизабет не разделяла неприязни Джессики к Сюзанне. В общем-то, она плохо знала ее. Однако не могла не признать, что за несколько их встреч на собраниях «Пи Бета Альфа» Сюзанна произвела на нее впечатление надменной задаваки. «Пи Бета Альфа» был клубом для избранных, обе сестры входили в него, но Элизабет вступила только за компанию с Джессикой и числилась там номинально. Наверное, члены клуба и ее считают воображалой. Если Кену нравится Сюзанна – дело личное, Элизабет надеялась, что Сюзанна тоже искренне увлеклась им.

– Кен, может, не решается сказать Сюзанне о своих оценках, – вслух размышляла Элизабет, – в конце концов, хвататься тут нечем.

– Особенно перед штучкой вроде Сюзанны Хэнлон, – иронично подтвердила Джессика.

Элизабет поднялась.

– Знаешь, я все-таки позвоню Кену. – Она посмотрела на часы – половина пятого. – Он, наверное, еще в школе. Застану его в раздевалке после тренировки.

– Хорошая мысль, – подхватила миссис Уэйкфилд. – По

крайней мере, ему будет приятно, что о нем заботятся.

Элизабет проскользнула в дом, прошла на кухню, налила себе чаю со льдом, уселась рядом с телефоном и набрала номер школы. Через несколько минут ее соединили с раздевалкой. Она попросила к телефону Кена.

– Алло, – раздался на другом конце провода немного задыхающийся голос.

– Привет, Кен. Это Лиз Уэйкфилд.

– О, привет, Лиз. – Кен, казалось, был немного удивлен.

Элизабет взяла карандаш и принялась машинально чертить в лежавшем у телефона блокноте.

– Надеюсь, я не помешала.

– Нет, – ответил Кен. – Тренировка как раз кончилась.

– Хорошо. Кен, не знаю, как поделикатней выразиться, и поэтому скажу прямо. Я слышала, у тебя проблемы с английским.

– А ты откуда знаешь? – раздраженно спросил Кен.

– Неважно. – Элизабет не хотелось ссорить Брюса с Кеном. – Я звоню, потому что подумала – я могла бы помочь. Я в курсе происходящего и знаю о письменном задании. Я рада буду помочь тебе.

Кен молчал, и Элизабет показалось, что идея ее вовсе не так уж хороша.

– Честно говоря, – наконец заговорил Кен, – помощь мне пригодилась бы. Не знаю почему, но меня прямо застопорило. Может, если мы потолкуем, дело сдвинется с мертвой

точки.

– Конечно, – с облегчением вздохнула Элизабет. – Можешь заехать сегодня вечером?

– Подходит. Только дай мне полчаса – принять душ и переодеться.

– Без проблем. Я буду дома.

– Чудесно. Значит, увидимся. – Голос Кена звучал куда жизнерадостнее, чем минуту назад.

Элизабет попрощалась и повесила трубку. Продолжая думать о Кене, она взяла стакан и вышла из кухни. Элизабет знакомо было состояние, когда кажется, что не можешь выдать из себя ни строчки. Она писала уже много лет, но все равно – иногда бывало трудно именно начать. Может, если она покажет Кену что-то из своих вещей и поговорит с ним, ему будет легче начать.

Элизабет вышла во дворик, захлопнув за собой стеклянную дверь. Ее мать плавала в бассейне, а Джессика сидела на трамплине для прыжков в воду и листала «Вог».

– Позвонила? – осведомилась она, не отрываясь от журнала.

– Да. – Элизабет заняла свое место в шезлонге. – Он будет здесь примерно через полчаса.

– Быстро. – Джессика лукаво взглянула на сестру.

– Клянусь, Джес, – устало сказала Элизабет, – мы просто поговорим о его проблемах с английским. – Она знала, о чем думает Джессика.

Той ужасно хотелось, чтоб Элизабет отбила Кена у Сю-
занны.

– Ради бога, можешь посидеть с нами, послушать.

Джессика наморщила носик.

– Слушать лекцию по английскому? Нет уж, спасибочки. –

Она захлопнула журнал и встала. – Пойду позвоню. Позови,
если будет что интересное, – бросила она через плечо.

Элизабет посмотрела вслед сестре, вздохнула и закрыла
глаза. Слава богу, Джессика ушла. Полчаса в тишине и по-
кое. Честное слово, ей это необходимо.

2

Кен Мэтьюз зашнуровал кроссовки и убрал футбольный шлем в шкафчик, потом пригладил светлые волосы и глубоко вздохнул. Тренировка выдалась тяжелой.

Подготовка к игре с «Пумами» из Пэлисэйдз всегда требовала больших усилий. Эта команда и раньше была одной из сильнейших в штате, а теперь стала еще лучше благодаря ведущему игроку Питеру Страусу. Страус был учеником выпускного класса, и несколько колледжей уже пробовали завербовать его. Поэтому Кен сознавал, как важно показать себя в этом матче с самой лучшей стороны. Но, если не удастся исправить отметку по английскому, ему, похоже, вообще не придется играть.

Кен понимал, что его затруднения влияют и на остальных игроков команды. Они старались не подавать виду, но многие знали о проблемах Кена с английским и были расстроены тем, что он, возможно, не сможет участвовать в матче. Он читал это в их глазах. Они не обвиняли Кена, они просто готовились к худшему.

Кен чувствовал себя так, словно прожил с этим грузом на душе всю жизнь, а ведь со времени встречи с мистером Коллинзом, преподавателем английского, прошло не больше двух недель. Тренер Шульц перехватил Кена после тренировки по дороге в душ и попросил зайти к нему в кабинет.

Тренер, обычно дружелюбный и разговорчивый, был молчалив и даже слегка рассержен.

Войдя вслед за тренером в кабинет и увидев Роджера Коллинза, Кен понял, что надо ждать неприятностей. Он знал, что запустил учебу, но не думал, что дела настолько плохи.

В кабинете присутствовал и Брюс Пэтмен. Кен удивился было, но вспомнил, что Брюс председатель Школьного комитета по подготовке к столетию Ласковой Долины. Кену стало ясно, зачем они хотели видеть его.

Мистер Коллинз обрисовал ситуацию. Перед ним лежал лист с отметками Кена на протяжении семестра, и он решительно заявил о его невнимательности на уроках. Начало не предвещало ничего хорошего.

– Ты не дурак, Кен, – заявил мистер Коллинз с грубоватой прямоотой, которая сделала его любимцем всех школьников в Ласковой Долине. – В этом-то и дело. Но ты не работаешь в полную силу. Я знаю, футбол очень важен для тебя, но все-таки основная твоя задача в школе – учиться. Мы никак не можем закрыть глаза на плохие отметки и позволить тебе продолжать играть в футбол.

Потом громко и отчетливо заговорил тренер Шульц. Кажалось, он старается не выдать своего огорчения.

– Послушайте, – спокойно начал он, – это не просто какой-то матч местного значения, это – показательная игра в день столетия города. Если мы проиграем ее, весь праздник будет испорчен. Без Кена нам не победить.

– Всего один матч, мистер Коллинз, – подхватил Брюс, – не могли бы вы подождать несколько недель? А потом, я уверен, Кен возьмется за учебу, позанимается дополнительно. Правда, Кен?

– Не сомневайтесь, мистер Коллинз, – серьезно сказал Кен. – Я на все готов, только бы играть этот матч. Я вовсе не хотел запускать английский...

– Знаю, Кен, – перебил его учитель. – Однако запустил. Правила одинаковы для всех, я не могу делать исключения, иначе получится, что я даю поблажки любимчикам. Этого я допустить не могу.

Кен помнил, каким озабоченным стало лицо Шульца. Он знал, о чем подумал тренер. У Ласковой Долины неплохая команда, но без Кена у них нет шансов побить сборную школы из Пэлисэйдз теперь, когда за них играет Питер Страус. Увидев разочарование тренера, Кен почувствовал, что сердце его разрывается. Суть не в проигранном матче, не в «хвосте» по английскому. Он подведет команду, то есть совершит такое, что всегда считал для себя невозможным.

Мистер Коллинз улыбнулся:

– Положение не безнадежное. Я дам тебе задание. Твой шанс – рассказ, который задан на среду. Если справишься и сдашь хорошую работу – поставлю тебе проходной балл. Если нет – выхода не останется, придется вывести тебя из команды до тех пор, пока не исправишь отметки.

Увесистый шлепок по спине заставил Кена очнуться от

грез наяву.

– Смотрите отлично. – Кен обернулся и увидел Джона Пфайфера, редактора спортивного раздела «Оракула». – Вы из «Пум» котлету сделаете.

– Еще бы. – Кен старался говорить как можно увереннее.

– Предвкушаю, как распишу вашу победу в газете. Ты у меня предстанешь настоящим Геркулесом, Геркулесом в квадрате.

«Размечтался... – подумал Кен. – А вот как тебе понравится Геркулес в роли зрителя?!»

Джон рассмеялся и отошел. Покидая зал, Кен уже твердо знал – без помощи ему не обойтись, не скинуть с себя этот груз. Сочинения всегда давались ему с трудом. Почему-то ему нелегко было перенести пришедшую в голову идею на бумагу и развить ее, у него словно ступор срабатывал. Забавно: Кен не испугался бы целой команды девяностокилограммовых верзил, а от вида чистого листочка бумаги его кидало в дрожь. Вот почему его так взволновал звонок Элизабет и предложенная ею помощь. Всем было известно, как хорошо пишет Элизабет. Только она, и никто другой, могла вывести его из тупика.

Кен вышел из школы, спустился по лестнице. Надежда переполняла его. С помощью Элизабет он, без сомнения, исправит отметки.

И вдруг чей-то голос прервал его размышления:

– Салют, красавчик!

Кену не требовалось оглядываться, чтобы понять, что это Сюзанна. Она стояла сзади него и выглядела потрясно в короткой юбочке и свободном пуловере, обрисовывавшем тоненькую, гибкую фигурку. Она улыбалась ему. Карие глаза проникали прямо в душу. Кен затрепетал. Неважно, сколько раз он видел Сюзанну, она не переставала волновать его.

Сюзанна взяла Кена под руку:

– Ты спешишь? Папа заедет за мной через несколько минут. Подождешь?

– Конечно, – улыбнулся в ответ Кен.

Его всегда поражала ее манера держаться. Многих ребят в Ласковой Долине она раздражала, ее считали задавакой. Для Кена это не являлось секретом, но он знал и другое: как хорошо им вместе. При виде Сюзанны все тревоги улетучились у него из головы, он и думать забыл про английский. Когда он был с Сюзанной, все остальное не имело значения.

– Как твоя контрольная по французскому? – спросил он.

– Пустяки, – отмахнулась Сюзанна. – Труднее всего диктант. Мне нелегко разобрать произношение мисс Дальтон. У нее северофранцузский акцент, он похож на утиное кряканье.

Кен смеялся вместе с Сюзанной, хотя понятия не имел, о чем она говорит. Все диалекты французского звучали для него абсолютно одинаково. Но, если Сюзанна видит разницу, значит, разница есть.

– Я надеялась, что тренировка скоро кончится, – сказала

Сюзанна.

Кен знал, что она не особо увлекается футболом. Сюзанна и в этом отличалась от большинства его знакомых и едва ли посмотрела за всю жизнь два-три матча.

– Приглашать, конечно, положено заранее, – продолжала она, – но я буду очень рада, если ты придешь к нам на ужин сегодня вечером. Народу будет не очень много – родители и брат, но я подумала – может, тебе стоит прийти. Ты ведь по-настоящему не знаком с ними.

– Ну да, – кивнул Кен, немного нахмурившись: он вспомнил про задание.

Он должен сидеть дома и работать. Но мысль эта исчезла так же быстро, как и появилась. У него останется масса времени корпеть над сочинением. Кен не сомневался: с помощью Элизабет Уэйкфилд он справится. И потом, хотя Сюзанна ничего такого не сказала, Кен чувствовал – ей важно познакомить его с родителями.

– Собраться поздно вечером не получится, – добавила Сюзанна. – У меня еще многое не готово к литературному вечеру. Кстати, Элизабет Уэйкфилд обещала прочесть свое стихотворение. Правда, здорово?

– Здорово, – согласился Кен.

Он чувствовал себя немного виноватым, потому что не сказал Сюзанне о предложении Элизабет, но был уверен: Сюзанна ничего не знает о его проблемах, и намеревался скрывать их от нее как можно дольше. Гордиться ему нечем.

– Конечно, если у тебя другие планы...

– Нет-нет, я с огромным удовольствием приду, – перебил ее Кен.

Сюзанна просияла:

– Чудесно. Я так рада.

К стоянке подъехал «роллс-ройс». Сюзанна указала на него Кену:

– А вот и моя лошадка.

– Красивая машина, – сказал Кен, глядя на блестящий серебристый автомобиль. – Интересно, на чем же ездит твой старик, когда хочет пустить пыль в глаза?

– О, у него есть «ролле» поновее. Это наша вторая машина. – Сюзанна подмигнула Кену и быстро чмокнула его.

– До вечера. Жду тебя в половине восьмого.

– Приду обязательно, – заверил Кен.

Сюзанна сбежала по ступенькам. Короткие шелковистые каштановые волосы блестели на солнце. Она уселась на переднее сиденье, помахала Кену, и «ролле» отъехал.

Кен побрел к белой «тойоте», приобретенной им прошлым летом с помощью родителей. Он вновь помрачнел. Кен любил бывать вместе с Сюзанной. Хотя он никогда не испытывал интереса к классической музыке и искусству, ему нравилось, как говорит о них Сюзанна, – с неподдельным увлечением, с пылом. И о литературе она любила поговорить. Что она подумает, узнав о его провале по английскому? Он должен справиться. Он не может разочаровать Сюзанну.

Не может.

Кен встряхнулся, повернул ключ зажигания, завел машину и направился к дому Уэйкфилдов. Он включил магнитофон, и зазвучала симфония Моцарта. На лице Кена появилась усмешка.

По предложению Сюзанны они на прошлой неделе ходили слушать Моцарта в исполнении оркестра колледжа Ласковой Долины. А потом Сюзанна подарила Кену эту кассету. Кен тогда горячо поблагодарил ее и сказал, что концерт доставил ему большое удовольствие. Но он хитрил: на самом деле ему с трудом удалось не заснуть.

Но, конечно же, всякий раз, когда Сюзанна садилась в его машину, Кен включал магнитофон и говорил, как любит слушать ее кассету. Тут нет ничего дурного, правда? Иначе Сюзанна могла бы подумать, что он не ценит ее подарок, а этого ему вовсе не хотелось. Пытаться полюбить то, что по душе твоей девушке, – это ведь так естественно для влюбленного. А если не получается, можно и слукавить. Кен не мог допустить, чтобы такая мелочь омрачила их отношения.

Кен остановил машину у светофора, вздохнул и нажал кнопку «стоп», вынул кассету с Моцартом и положил на приборную доску. Потом он наклонился, открыл «бардачок» и выбрал другую кассету. Когда зажегся зеленый свет, из кабины уже неслись хриплые звуки «Роллинг Стоунз». Кен не сомневался: Сюзанна не одобрила бы это. Однажды она сказала, что, по ее мнению, рок предназначен для людей, лишен-

ных вкуса. Он и вообразить не мог, что было бы, вздумай он преподнести ей кассету Мика Джаггера. Кен представил себе реакцию Сюзанны и улыбнулся, но, когда он стал размышлять дальше, улыбка увяла. Вообразить нельзя, чтоб Сюзанна согласилась слушать рок или вообще делать что-то просто потому, что это нравится Кену. Ему нетрудно было разок послушать Моцарта, но хотелось, чтобы и Сюзанна постаралась принять любимые им и важные для него вещи. Сколько уж они вместе, а Сюзанна ни разу не ходила на пляжную дискотеку или на рок-концерт.

Но затем перед глазами Кена встала Сюзанна, какой он видел ее последний раз, – с сияющей улыбкой, приветствующей его на школьной лестнице. Пока он с Сюзанной, ему на все наплевать. Отношения с ней – главное в его жизни. Ничего подобного он раньше не испытывал.

3

– Лиз!

Элизабет нечаянно задремала. Ее разбудил голос мамы, доносившийся из дальней части дома. Элизабет села и протерла глаза.

– Да-да, мамочка, – откликнулась она.

– Пришел Кен Мэтьюз.

Элизабет поправила бретельки купальника, пригладила волосы и пошла в дом. Кен в кухне беседовал с Джессикой.

– Привет, Кен, – весело поздоровалась Элизабет.

– Привет, – улыбнулся Кен.

Джессика положила руку ему на плечо и тоже широко улыбнулась:

– Что ты думаешь, Лиз? Кен только что обещал мне помочь с пикником.

– Это просто замечательно, Кен, – отозвалась Элизабет. – Хочешь чаю со льдом, кока-колы или еще чего-нибудь?

– Чаю со льдом, пожалуйста.

Элизабет пошла за стаканами.

«Кен выглядит усталым и обеспокоенным», – отметила она про себя.

Легко представить себе его состояние. Плохие отметки – это и само по себе достаточно неприятно, а тут еще ощущать, что все давят на тебя – исправляй, исправляй, – совсем

скверно.

Элизабет положила в стакан кубик льда, налила чай и протянула стакан Кену. Он поблагодарил ее и с жадностью глотнул.

– Ужасно хочется пить, – с улыбкой признался он. – Тренировка сегодня была напряженной.

– Могу себе представить. Праздничный матч не за горами, – тут же вставила Джессика.

В комнате стало тихо-тихо.

– О, черт! – воскликнула Джессика. – У меня слишком длинный язык.

– Ладно, Джес, – запротестовал Кен. – Я ведь для того и приехал.

– Я уверена, тебе ничего не стоит подтянуться, Кен, – жизнерадостно сказала Джессика. – Старина Элизабет Хэмингвэй-Уэйкфилд поможет тебе – и провал исключен.

– Спасибо, Джес, – от души поблагодарил Кен.

Элизабет пригласила Кена во дворик:

– Погода чудесная, давай поговорим на воздухе.

– Конечно. – Кен подошел вслед за Элизабет к бассейну и сел рядом с ней.

– Значит, условие такое, – начал Кен, – или я исправляю отметку по английскому, или не участвую в показательном матче. Мистер Коллинз дал мне еще один шанс. Ты, наверное, уже слышала – нам задали написать рассказ. Если я сдам приличную работу, Коллинз поставит мне проходной балл

и я буду играть. Но вся штука в том, Лиз, что я не уверен, смогу ли справиться. – Кен обхватил руками колени. – Откладываю и откладываю, в башку ничего путного не лезет. Даже придумай я что-нибудь, складного рассказа все равно не выйдет. Какой из меня писатель.

Элизабет от души пожалела его. Он сидел перед ней такой печальный.

– Зря ты на себя наговариваешь, Кен, – сказала она. – Я помню, в прошлом году, когда мы были на английском в одной группе, ты писал совсем неплохо. Доклад об Эдгаре По, например, получился замечательный.

– Это другое дело, – возразил Кен. – Там было много фактов, я просто систематизировал их. Но сейчас все иначе. Пусть даже у меня есть идеи, я не знаю, как их развить.

– Может, тебе поможет чтение. Возьми перечитай какие-нибудь хорошие рассказы. Я так поступаю, когда зато не ладится.

– Я пытался. Но все равно ума не приложу, как это – написать что-то целое, связанное. – Кен откинулся на спинку стула и засунул руки в карманы. – Мне бы понять, как построен хоть один из этих рассказов, знаешь, постепенно, шаг за шагом. Тогда и я, наверное, сумел бы чего-нибудь сочинить.

Элизабет вдруг осенило.

– Подожди здесь, – сказала она. – Я сейчас вернусь. – И она побежала в дом.

Когда Кен сказал, что хотел бы посмотреть, как строится

рассказ с начала и до конца, Элизабет почувствовала прилив вдохновения. Она взбежала по лестнице к себе в комнату, подошла к письменному столу, достала одну папку и несколько минут изучала ее содержимое. Показать свое произведение кому-нибудь – настоящее испытание, но это то, что нужно Кену. Она сунула папку под мышку, спустилась вниз и пошла к бассейну.

– Держи! – Девушка бросила папку Кену на колени.

Кен поднял ее и полистал содержимое.

– Что это?

Элизабет перевела дыхание.

– Это – рассказ, мой рассказ, и все заметки и наброски к нему. Он несложный и небольшой – около пяти страничек. В нем говорится о парне, который недавно переехал в Ласковую Долину. – Она с волнением следила за Кеном. – Совсем простенькая история. Парень впервые осматривает город – и все. Но заметки, возможно, тебе помогут. Ты сможешь проследить весь процесс – от замысла до конца.

У Кена повеселели глаза:

– Здорово!

– Кен, я тебе доверяю. Я верю, что ты никому не покажешь. У меня, понимаешь, такое смешное отношение к своей писанине. Это для меня очень личное. Я никому еще этого не показывала.

Кен пробежал глазами начало рассказа.

– Почему, Лиз? – спросил он. – Ведь это по-настоящему

хорошо.

Элизабет судорожно сглотнула.

– Ну, просто не хочу, чтобы кто-нибудь видел подобные упражнения. Надеюсь, тебе это поможет, но пока я больше никому не хочу их показывать.

Кен посмотрел в лицо Элизабет. Видно было, что рассказ много значит для нее. Кен почувствовал себя польщенным таким доверием.

– Будь спокойна, Лиз. Обещаю, я никому не покажу.

– Пожалуйста, – серьезно сказала Элизабет. – Может, это чушь, но для меня – очень важная чушь.

Кен прочел еще немного.

– Неужели ты никому не показывала? Рассказ просто чудесный.

– Что ж, когда-нибудь, может, и покажу. Но не теперь.

– Не волнуйся, – заверил Кен. – Я буду осторожен.

Элизабет поднялась.

– Пошли, – сказала она. – Я провожу тебя до машины.

Кен сунул папку под мышку и пошел за Элизабет в дом. Джессика сидела за столом в гостиной вместе с Лилой Фаулер. Лила что-то яростно строчила в блокноте.

– Привет, Кен, – обрадованно приветствовала она. – Привет, Лиз.

– Привет, – ответила Элизабет. – Я не знала, что ты здесь.

Лила закончила записывать очередное поручение:

– Я только пришла.

– Ничего себе! – рассмеялся Кен. – Ты будто книгу пишешь.

– Просто еще кое-что для пикника. – Лила отхлебнула из стоящего перед ней стакана с содовой. – Честное слово, знай я, сколько предстоит работы, ни за что на свете не согласилась бы быть сораспорядительницей вместе с Джессикой.

Элизабет проницательно посмотрела на свою сестричку. Но та отвела глаза.

– Кен, – быстро сказала Джессика, – раз уж ты сам предложил помочь, будет здорово, если ты возьмешь на себя «поцелуйную» кабинку для девочек на пикнике после матча. Мне все равно кто-то нужен, а после вашей победы над «Пумами» все девчонки в Ласковой Долине жизнь готовы будут отдать за поцелуй капитана команды.

Кен замялся на минуту, но потом улыбнулся:

– Конечно, Джес. Счастлив буду помочь.

– Вот здорово! – заверещала Джессика. – Значит, записываем тебя. – Она повернулась к Лиле и деловито произнесла: – Записала? В кабинке для поцелуев – Кен Мэтьюз.

– Да-да, – подтвердила Лила, делая пометку в блокноте.

Элизабет покачала головой и вышла из гостиной вместе с Кеном. Когда они подошли к машине, Кен вновь помрачнел:

– Если я провалюсь, никто и двух центов не заплатит за мой поцелуй.

– Не паникуй, – ободряюще улыбнулась Элизабет. – Все обойдется – и с английским, и с матчем.

Кен улыбнулся ей привлекательной мальчишеской улыбкой:

– Ты так думаешь?

Элизабет подмигнула ему:

– Голову даю на отсечение.

Кен сел за руль «тойоты» и завел мотор.

– С такой замечательной учительницей я просто права не имею провалиться.

Элизабет засмеялась и помахала рукой. Кен вывел небольшую белую машину на улицу. Элизабет вернулась в дом и вошла в гостиную. Джессика с Лилой кончили записи, Джессика начала накрывать на стол.

– Лила, ты останешься ужинать? – спросила Элизабет.

– Да, – ответила Лила. – Нам с Джессикой придется работать почти всю ночь.

– А как дела у Кена? – осведомилась Джессика.

– Неплохо. – Элизабет присела к столу. – Мне так его жаль: он безумно волнуется.

– Пари держу, – заметила Лила, – стоит этой задавке Сюзанне Хэнлон узнать, что Кен завалил английский, она в его сторону больше не посмотрит.

– Вот именно, – поддержала ее Джессика. – Кену повезло, что он к тебе обратился за помощью, а не к Сюзанне.

Элизабет достала из буфета стаканы и поставила на стол:

– Трудно сказать. Может быть, мы несправедливы к Сюзанне. Я имею в виду, что никто из нас не знает ее как сле-

дует. Может, она просто застенчива.

– Ты шутишь, Лиз? – расхохоталась Джессика. – Да цени себя Сюзанна еще чуток повыше, она бы вообще над землей воспарила.

– Ну есть же в ней что-то, кроме спеси. Иначе Кен не обратил бы на нее внимания.

– Не знаю, не знаю, – проворчала Лила. – Кен – парень разборчивый, но все же парень. А им мало дела до характера.

– К счастью для тебя, Лила, – засмеялась Джессика. – А то коротать бы тебе субботние вечера в одиночестве.

– Очень остроумно, Уэйкфилд.

– Все, закрываем прения, – примирительно сказала Элизабет.

Хотя Джессика с Лилой были закадычными подругами, Элизабет частенько приходилось играть при них роль рефери.

– Главное, мы поможем Кену справиться с сочинением, он исправит отметку и будет участвовать в матче.

– Верно, – согласилась Джессика.

– И не забудьте, это секрет, – предупредила Элизабет. – На Кена и так все давят.

– Ладно, я никому не скажу, – промямлила Лила. – Я не из тех, кого хлебом не корми – дай посплетничать.

Джессика в ответ только хмыкнула.

Обе сестры знали, что каждый вечер телефон у Лилы раскаляется, как гриль на барбекю. Но Элизабет все же надея-

лась, что она пожалеет Кена и никому не разболтает.

Элизабет верила в Кена. Стоит ему настроиться, и рассказ получится прекрасным. Однако ей было немного неприятно, что одно из ее произведений находится в чужих руках. Но ничего страшного, если Кену это поможет... Игра стоит свеч.

4

Дом Сюзанны Хэнлон стоял на холме, с которого открывался вид на Ласковую Долину. В этом районе жили городские богачи. Дом стоял в стороне от дороги, почти невидимый за высокими деревьями и кустарниками. Но Кен быстро нашел его, потому что дом Сюзанны был расположен неподалеку от имений Пэтменов и Морроу, а ему приходилось бывать у них на приемах и вечеринках.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.